

С. Н. ЮЖАКОВЪ.

АНГЛО-РУССКАЯ РАСПРЯ.

Небольшое предисловие къ большимъ событиямъ.

Политический этюдъ.

Цѣна 1.р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяч., № 39.
1885.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Мая 1885 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стран.

Введение 1

ГЛАВА I. Что такое восточный кризис?

Сущность восточного вопроса.—Европейская культура и прогресс.—Восточные культуры и цикличность.—Невозможность для востока возобновить цикл и необходимость присоединиться къ прогрессу.—Значение Англии и России въ этомъ процессѣ.. 5

ГЛАВА II. Англія на Востокѣ.

Коммерческие отношения Востока и Запада прежде и нынѣ.—Значение Востока для Англіи.—Индія.—Рынки.—Сущность английскихъ интересовъ на Востокѣ 15

ГЛАВА III. Еще объ Англіи на Востокѣ.

Resumé английскихъ восточныхъ интересовъ.—Чѣмъ они обезпечиваются? Что имъ угрожаетъ?—Определение английской восточной политики.—Значение ея для Востока.—Значение ея для самой Англіи.—Заключение объ Англіи. 29

ГЛАВА IV. Русское движение на Востокѣ.

Два Востока.—Ахура-Мазда и Ахриманъ.—Роль Ахримана въ исторіи Востока.—Вмѣшательство Ахримана въ русскую исторію и его влияние на Россію.—Борьба Россіи съ Востокомъ Ахримана.—Эта борьба составляетъ одну изъ главныхъ причинъ русского движения на Востокѣ.—Общий очеркъ движения. 46

ГЛАВА V. Русское движение на Востокѣ.

Двойной характеръ движения: умиротвореніе и колонизація.—Казачество.—Незначительность торгового движения.—Линіи и ихъ фатальное движение.—Пустыня.—Перенесеніе линій за пустыню.—Оренбургская линія.—Сибирская линія—Необходимость сократить ихъ и втор-

женіе въ культурные оазисы Средней Азії. — Область умиротворенія. — Обзоръ старо-культурныхъ оазисовъ во власти хищниковъ. — Завоеваніе въ этихъ оазисахъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ.—Значеніе этого шага.—Встрѣча съ Англіей.	57
ГЛАВА VI. Встрѣча соперницъ (1798—1885 гг.).	
Общая характеристика.—Въ чёмъ опасность русского движения для Англіи?—Неуязвимость Англіи для континентальныхъ державъ. — Задачи англійской политики съ этой точки зренія.—Первые симптомы соперничества.—Планы Императора Павла.—Англо-персидскій договоръ 1809 г.—Сербское восстаніе и русско-турецкая война 1809—1811 гг. — Греческое восстаніе и отношение Европы.—Русско-персидская война 1826 г.—Русско-Турецкая война 1828—29 гг. — Политика Англіи, Австріи и Франціи.—Адріанопольскій миръ и Ускіаръ-Скеллессійскій договоръ. — Русское влияніе въ Стамбулѣ и Тегеранѣ.—Наступленіе персіянъ на афганцевъ.—Хивинская экспедиція.—Кульминаціонный пунктъ русского влиянія на Востокѣ. — Англія выступаетъ на встрѣчу. — Идея средне-азіатской коалиціи противъ Россіи и рядъ посольствъ въ Среднюю Азію.—Англо-афганская война.—Англо-персидская война.—Конвенція о Понто-Эгейскихъ проливахъ.—Паденіе русского влиянія на Востокѣ.—Первая восточная война.—Дальнѣйшія события и реабилитація русского значенія на Востокѣ.—Послѣднія осложненія.	76

В В Е Д Е Н И Е.

Весь цивилизованный міръ взволнованъ нынѣ ожиданіемъ самыхъ грозныхъ событій. Готовится столкновеніе между Россіей и Англіей, и никто не можетъ предвидѣть ни исхода этого столкновенія, ни возможнаго размѣра его, ни значенія для остальныхъ народовъ, ни вѣроятной роли, которая должна выпасть на долю этихъ народовъ. Вмѣстѣ со страшными событіями, столь фатально и съ такою роковою необходимостью надвигающимися на смущенный міръ, надвигается и полная неизвѣстность будущаго. Что принесетъ это будущее? Что оно ниспрoverгнетъ и уничтожить, что породить и вызвать? На что надѣяться, чего ожидать, къ чему готовиться — все это вопросы, столь-же тревожные и страшные, сколько и неразрѣшимые. *Ничего не гарантировано и все становится вопросомъ* — такова ужасная формула грядущихъ событій. Но неужели, спрашивается изумленный міръ, какой-нибудь клочокъ песчаной степи, въ родѣ Пенде, или даже ничтожный для такихъ небольшыхъ имперій, какъ Россія и Англія, культурный оазисъ въ родѣ Герата, заслуживаютъ подобной борьбы, подобныхъ ожиданій и опасеній? Неужели весь

цивілізований і нецивілізований міръ можетъ бытъ взволнованъ и потрясенъ въ его основахъ изъ за подобныхъ пустяковъ? Рисковать *всюжъ*, идти на встречу полной неизвѣстности, приготовляться ко всякимъ послѣствіямъ, распространять всеобщую тревогу — и все затѣмъ, чтобы решить вопросъ о ключѣ территоріи, ничтожной по размѣрамъ, бѣдной населеніемъ, заброшенной въ самую непроходимую глушь дикой, невѣжественной и нищей страны! Такіе вопросы задаются всюду. Съ рѣдкимъ единодушіемъ вѣмцы, французы, австрійцы, мадьяры — ставятъ эти вопросы. Въ Англіи и въ Россіи не менѣе единодушно общество и печать дѣлаетъ тоже самое. Никто не желаетъ войны, всѣми почитаются поводы къ ней ничтожными и безсмысленными, всѣ опасаются ее и никто не надѣется на нее, даже обѣ спорящія стороны и тѣмъ не менѣе война надвигается и усилія обѣихъ сторонъ избѣгнуть ее покуда разбиваются о какую-то роковую безсмысленную необходимость воевать. Но точно-ли эта роковая необходимость такъ ужъ безсмысленна? Точно-ли борьба затѣвается изъ за Пенде, или изъ за разногласія въ донесеніяхъ русскаго и англійскаго генераловъ?

Конечно, искать *нравственнаго* смысла въ кровопролитіяхъ и взаимныхъ раззореніяхъ культурныхъ націй было бы напрасно, и съ этой точки зренія всякая война безсмысленна, но историческій смыслъ такихъ крупныхъ событий, какъ столкновеніе двухъ міровыхъ державъ, долженъ быть и исторического безсмыслія въ этомъ столкновеніи быть не можетъ. Франко-германская война объявлена была изъ за дипломатической щепетильности, но конечно ея смыслъ историческій былъ

въ иномъ мѣстѣ. Весь міръ зналъ, что война эта будетъ и что она неизбѣжна. Она и разразилась, а изъ за чего она была объявлена — къ историческому смыслу самого события ни мало не относится. Тоже и теперь. Весь міръ, европейскій и азіатскій, давно ожидаетъ этой войны и давно почитаетъ ее неизбѣжною. Она и будетъ. Сегодня-ли, завтра, или еще позже, изъ за Пенде, изъ за Кореи, изъ за Босфора, или изъ за дипломатической щепетильности, но она будетъ, — это всѣ знаютъ и чувствуютъ, хотя и не всѣ высказываютъ и не всѣ сознаются. Ясно, слѣдовательно, что не въ Пенде и не въ разногласіяхъ двухъ рапортовъ слѣдуетъ искать смысла надвигающейся грозы. Исторический смыслъ событий вскрывается далеко не такъ просто и его объясненіе лежитъ даже не въ одной политической истории сталкивающихся странъ, а во всей совокупности ихъ культуры, быта, исторіи, ихъ историческихъ условий и задачъ.

Мировые войны (а предстоящая война должна быть и будетъ міровою въ самомъ полномъ и точномъ смыслѣ слова) имѣютъ міровое значеніе и міровой смыслъ. Мировые причины управляютъ ихъ теченіемъ, началомъ и окончаніемъ. Мировые войны конца XVIII и начала XIX столѣтій имѣли такое значеніе и такой смыслъ въ смынѣ силъ, управляющихъ судьбами цивилизованныхъ народовъ и направляющихъ ихъ исторію. Франція явилась представительницей новыхъ силъ, потребовавшихъ себѣ мѣста и даже господства въ мірѣ. Третье сословіе, буржуазія, капитализмъ — таковы были эти силы и мировые войны той эпохи окончились торжествомъ новыхъ силъ, хотя ихъ представительница, Франція,

и понесла въ концѣ концовъ военное и политическое пораженіе. Мировыя войны, началомъ которыхъ можетъ быть предстоящая англо-руssская, тоже не могутъ быть ни чѣмъ инымъ, кромѣ борьбою міровыхъ историческихъ силъ, міровыхъ началь, принциповъ, общественныхъ грушъ и интересовъ. Ими, этими міровыми войнами должна опредѣлиться снова общественная физіономія цивилизованного міра, направленіе его исторіи, ближайшій характеръ его культуры. Буржуазный капиталистический режимъ, дошедшій (въ Европѣ) до самого крайняго выраженія именно въ Англіи и притомъ именно въ лицѣ Англіи перенесшій свое господство и въ международныхъ отношеніяхъ, этотъ режимъ встрѣчаетъ въ лицѣ Россіи страну не буржуазную и не капиталистическую, а построившую свою культуру на идеѣ крестьянства; борьба между двумя міровыми колоссами поневолѣ явится борьбою между двумя режимами, провѣркою ихъ состоятельности и ихъ значенія и роли въ будущемъ. Въ этомъ—смыслѣ борьбы и въ этомъ же ея причина, ибо обѣ страны, слѣдя каждая не болѣе, какъ логикѣ своей культуры и требованіямъ своей исторіи, пришли на Востокѣ въ такое соприкосновеніе, что ужиться рядомъ не могутъ и, покуда не преобразовали своего внутренняго строя по образцу противника, не должны уживаться, не уживутся, какъ бы того государственные люди обоихъ государствъ ни желали. Какъ и какимъ путемъ дошли Россія и Англія до такого взаимнаго положенія — этотъ вопросъ и составляетъ предметъ настоящаго этюда.

ГЛАВА I.

Что такое восточный кризисъ?

Сущность восточного вопроса.—Европейская культура и прогрессъ.—Восточные культуры и цикличность.—Невозможность для востока возобновить циклъ и необходимость пріобщиться къ прогрессу.—Значеніе Англіи и Россіи въ этомъ процессѣ.

Въ своей „Исторіи цивилизаціи въ Англіи“ Бокль высказалъ убѣженіе, что цивилизованный міръ культурныхъ народовъ Европы и Америки дошелъ до той степени развитія и прогресса, когда губительныя и разорительныя украшенія старыхъ лѣтописей, войны, становятся все рѣже, все невозможнѣе. И въ самомъ дѣлѣ, наблюдателю половины пятидесятыхъ годовъ этого столѣтія и вправду могло показаться, что міръ начинаетъ питать сильное отвращеніе къ войнамъ и что нынѣ чрезвычайно трудно натравливать наци другъ на друга. Съ 1815 г. до 1853 г. не было въ Европѣ ни одной войны между ея европейскими членами; война 1828—29 гг., веденная между Россіей и Турціей, была по Боклю, столкновеніемъ между самыми отсталыми державами Европы; остальные войны были междуусобіями, борьбою партій или племенъ внутри государства. Наконецъ самая большая европейская война 1853—56 гг.

вызвана опять-таки русско-турецкою войною, т. е. столкновеніемъ между самыми отсталыми европейскими державами. Всѣ эти соображенія тѣшили англійского мыслителя-гуманиста и заставляли его предвѣщать для Европы долгій миръ и все меньшую случайность войны! Увы! Предсказаніемъ этимъ не суждено было сбыться, и исторія четверти столѣтія, протекшей со смерти Бокля, какъ бы взялась опровергнуть знаменитаго историка. Въ 1859 г. вспыхнула война между Франціей и Австріей, въ 1860 г. между сѣверной и южной Италией, въ 1861—65 гг., война между сѣверомъ и югомъ американской республики, въ 1862 г. — турко-черногорская война, въ 1863—64 гг.—польское восстаніе, въ 1864 г.—мексиканская экспедиція, въ 1864—65 гг. датско-германская война, въ 1866 г.—австро-пруссія, съ 1866 по 1868 г.—критское восстаніе, 1870—71 гг. великая франко-германская война, въ 1875 г.—герцеговинское восстаніе, въ 1876 г.—война между Турціей и славянскими княжествами, въ 1877—78 гг. между Турціей и Россіей и наконецъ съ тѣхъ поръ и по сіе время міръ постоянно живетъ подъ гнѣтомъ ожиданія большой европейской войны. Я не считаю войны, которые вели державы въ Азіи, Африкѣ и т. д., не указать на войны Англіи съ Китаемъ, Бирмою, Персіею, Абиссиніею, Ашантіями, Трансваальскою республикою, Малаккою, Афганистаномъ, Египтомъ, Суданомъ, племенами Кефиристана, Гималаевъ и т. д., на войны Россіи въ средней Азіи и на Кавказѣ, на войны Франціи въ Алжиріи, Тунисѣ, Тонкинѣ, Мадагаскарѣ. А между тѣмъ все же и эти войны были ведены по крайней мѣрѣ частью державами культур-

наго міра. Но не говоря уже обо всѣхъ этихъ ежегодныхъ и обильныхъ кровопролитіяхъ, одни крупныя войны послѣднихъ тридцати лѣтъ унесли миллионы жертвъ, раззорили громадное пространство земли, истратили мильярды, собранные кровавымъ народнымъ трудомъ. Такова та цивилизація, которую готовъ былъ гордиться Бокль; таковы тѣ культурные націи, въ которыхъ готовъ былъ вѣрить английскій мыслитель! Впрочемъ, я вовсе не намѣренъ лить безплодныя слезы о людской испорченности и трогать читателя отвратительными картинами человѣческаго прогресса XIX в., а желаю въ этомъ небольшомъ этюдѣ, хотя немного уяснить — если не смыслъ событій, надвигающихся на насъ, подобно какому-то тлетворному, но неотвратимому смерчу (такъ какъ въ этихъ событіяхъ нѣтъ человѣческаго смысла), то по крайней мѣрѣ ихъ причинное соотношеніе съ другими историческими фактами и явленіями. Эти событія, т. е. предвидимая Европою война между Россіей и Англіей, и будутъ предметомъ этого очерка, въ которомъ я намѣренъ освѣтить ихъ по крайней мѣрѣ настолько, чтобы каждый могъ знать и видѣть ихъ мѣсто въ ряду явлений современной исторіи.

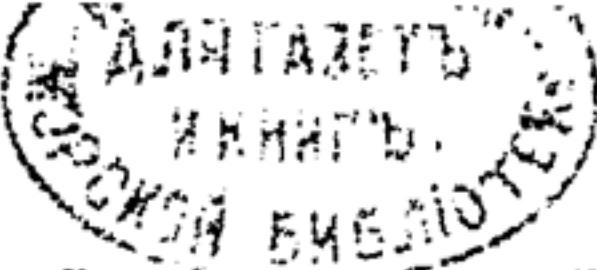
Война между Россіей и Англіей, говорятьъ, неизбѣжна; такъ по крайней мѣрѣ говорятъ газеты Германіи и Австріи, Англіи и Россіи. Я не знаю, неизбѣжна-ли война въ 1885 году (хотя и мнѣ она представляется довольно вѣроятною), но я убѣжденъ, что при современномъ культурномъ состояніи Европы, при принципахъ, руководящихъ иностранною политикою всѣхъ безъ исключенія націй, эта война (или даже рядъ войнъ) рано или поздно неизбѣжна. Вся прошлая исторія двухъ

государствъ, вся прошлая исторія Востока, того Востока, на которомъ они встречаются и сталкиваются, подготовила и создала положеніе вещей, при которомъ Россія и Англія превратились въ двухъ соперницъ, которымъ обѣимъ вмѣстѣ не можетъ быть мѣста въ Азіи. На первый разъ это покажется парадоксомъ, такъ какъ извѣстно, что Азія велика и обильна и что если порядку въ ней мало, за то мѣста много. Однако, не надо забывать, что и Англія и Россія ходомъ исторіи взяли на себя задачу ввести въ Азію этотъ „порядокъ“ которого такъ мало, ну а насколько способны они вводить въ Азію порядокъ (говоря высокимъ слогомъ „культуру“), насколько они готовы творить это дѣло мирно и дружно, — показалъ примѣръ Турціи, этого въ сущности лишь небольшаго уголка азіатскаго Востока! Поясню эти мысли обстоятельнѣе.

Европа гордится цивилизаціей, культурою, прогрессомъ. Гордящіеся сыны общеевропейскаго культурнаго отечества и просвѣщеннаго вѣка обыкновенно забываютъ при этомъ, что если извѣстный *характеръ цивилизаций и культуры* и составляетъ собственность и особенность Европы и XIX в., то этого уже никакъ нельзя сказать про „цивилизацию и культуру“ вообще. И до современной европейской цивилизациі, и на ряду съ нею были и существуютъ весьма многообразные типы старыхъ культуръ, совершенно отличающіеся отъ европейской и развившіеся самобытно и независимо отъ европейской цивилизациі. Рядъ древнихъ культуръ (Египта, Финикии, Вавилоно-Ассиріи, Іudeи, Ирана, классического міра) и рядъ современныхъ восточныхъ культуръ (мусульманская, китайская, индостанская),

представляютъ собою именно такое самобытное развитіе оригинальныхъ и вполнѣ особенныхъ культуръ. Здѣсь не мѣсто входитъ въ характеристики этихъ различныхъ типовъ человѣческой культуры; для насъ довольно будь помнить, что вообще всѣ известныя исторіи культуры, при всемъ своемъ многоразличіи, разнообразіи и даже противоположности, могутъ быть подведены подъ двѣ главныя категоріи: культуры прогрессивныя (научные) и культуры застоя и циклическаго развитія (жреческія). Поставленныя въ скобкахъ характеристики далеко не исчерпываютъ собою различія между ними и даже не даютъ причиннаго истолкованія этого различія, но лишь намекаютъ на наиболѣе распространенные признаки обѣихъ категорій. Ихъ можно было тоже назвать *свободными и деспотическими*, но и эта характеристика была бы неполна и относилась бы лишь къ крайнимъ выраженіямъ обоихъ типовъ. Истолкованія ихъ различія надо искать гораздо глубже и преимущественно въ международной исторіи странъ, пріобрѣвшихъ своей культурѣ способность прогрессировать, а не врѣтъся какъ бѣлки въ колесѣ. При известныхъ условіяхъ международныхъ отношеній цикличность исторического движения является неизбѣжною и смѣна периодовъ развитія, процвѣтанія, склоненія, упадка и наконецъ паденія представляется фатальною. При другихъ усло- віяхъ цивилизациія лишь переживаетъ отъ времени до времени кризисы и находитъ въ себѣ достаточно силы и живучести для продолженія прерваннаго кризисомъ прогресса. Такова могла быть классическая культура, но совокупность внѣшнихъ условій ея существованія привела и ее къ типу циклическаго движенія. Такова — ны-

нѣ европейская цивилизација и покамѣстъ нѣть основанія предполагать, чтобы еї грозила въ близкомъ будущемъ серьезная опасность. Европейская цивилизација прогрессивна. Не таковы были древнія и сохранившіяся доселѣ цивилизациіи Востока. Много тысячелѣтій, гораздо дольше, нежели Европа, живетъ Востокъ культурною жизнью, но во все это долгое время, всѣ многочисленныя смѣнившія другъ друга и столь различные цивилизациіи не отличались способностью постояннаго прогресса, всѣ они были и нынѣ представляются культурами застоя, или циклическаго движенія. Фатально и неизбѣжно наступаетъ въ исторіи каждой такой культуры моментъ, когда она начинаетъ склоняться къ упадку, государство разлагается, самая раса до извѣстной степени вырождается. Дѣло кончалось обыкновенно появленіемъ новой, свѣжей расы, покорявшей, порабощавшей и истреблявшей старую расу и ея культуру и начинавшей развитіе съизнова. Новая раса, создавшая въ свою очередь болѣе или менѣе прѣтущую материальную (а иногда и духовную) культуру, болѣе или менѣе могущественное государство, приходила опять къ упадку, разложенію, вырожденію и даже вымиранію и т. д. Такъ шла исторія Востока тысячелѣтія, пока на западѣ не выдѣлился наконецъ изъ ряда подобныхъ же культуръ типъ прогрессивной культуры. Какъ это случилось въ Европѣ и почему этого не случилось въ Азіи,— вопросъ, конечно, весьма интересный, но сегодня намъ не подлежащій. Для нашей цѣли довольно, что именно такъ, а не иначе произошло, и что пока Востокъ вертѣлся въ своемъ заколдованнымъ циклизмѣ, Западъ все шелъ и шелъ впередъ и достигъ

наконецъ такой высоты материальной и умственной культуры, что борьба Востока съ Западомъ (проходящая черезъ древнюю, средневѣковую и даже частью новую исторію) оказалась уже невозможностью. Западъ могъ задавить весь Востокъ съ его сотнями миллионовъ жителей неизмѣримымъ превосходствомъ своей культуры. Тогда-то началась борьба уже не съ Востокомъ, а изъ за Востока: борьба Голландіи съ Португаліей, Англіи съ Голландіей и Франціей изъ за Индіи, борьба Англіи и Франціи съ Россіей изъ за Турціи, соперничество въ средней Азіи, Персіи, Китаѣ и т. д. Что же дѣлалъ Востокъ, пока въ теченіи столѣтій Европа раздидалась войнами изъ за него, войнами, которыя спасли его отъ полнаго покоренія Европою? Что онъ дѣлалъ?—Продолжалъ свое предопределеннное, издревле установившееся историческое движение; различные его члены довершали циклъ своей культуры. Этимъ путемъ постепенно одна культура за другой приходила къ упадку, одно государство за другимъ теряло былое могущество, раса за расою вырождалась. Въ одной части Азіи раньше, въ другой позже, но втечениіи послѣднихъ двухъ столѣтій повсюду старая восточная культура завершили циклы своего развитія, пришли къ полному упадку, государства къ разложенію заживо, господствующія расы къ вырожденію. Въ одномъ мѣстѣ раньше, въ другомъ позже, но повсюду въ Азіи наступила пора обновленія; пришла повсюду пора старымъ культурамъ и государствамъ рухнуть и уступить мѣсто новымъ, но на этотъ разъ повсюду это обновленіе прежнимъ способомъ оказалось невозможнымъ. Смѣна культуры и расъ новыми разбилась о неподвижность, наложенную